

Деренкова Валентина Степановна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

г. Курск, Курская область

ЮМОР В СИСТЕМЕ ДЕТЕРМИНАНТ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ПЕДАГОГА

Аннотация: в статье рассматривается вопрос использования юмора (шутки, иронии, сарказма) в системе детерминант речевого поведения педагога. Проблема анализируется применительно к курсу педагогической риторики на материале художественного текста.

Ключевые слова: детерминанты речевого поведения, соответствие нормам, соответствие правилам, педагогическая этика, этикет, импровизационность, диалогизм, экспрессивность, юмор, риторический прием педагога.

В процессе изучения в вузе дисциплины «Педагогическая риторика» предполагается ознакомление студентов с детерминантами речевого поведения педагога, от которых «зависит качественный уровень коммуникативного взаимодействия с обучаемыми» [2, с. 319]. Речь идет о таких характеристиках, как соответствие нормам и правилам педагогической этики и этикета, импровизационность, диалогизм, экспрессивность [2, с. 319].

Все эти слагаемые речевого поведения учителя, подробно описанные в научной литературе, становятся предметом анализа при рассмотрении конкретных ситуаций, встречающихся в педагогическом дискурсе. В качестве дидактического материала для наблюдений на практических занятиях по указанной дисциплине можно использовать разные источники: это и фиксирование эпизодов речевого взаимодействия учителей с учениками во время посещения уроков и внеурочных мероприятий в школах, просмотр эпизодов кинофильмов о школе, написание педагогических эссе, посвященных созданию по памяти речевых портретов учителей, у которых сами студенты учились школе, это и фрагменты текстов художественной литературы, дающие возможность создать целостное

представление о стиле педагогического общения учителя и его речевой манере, проявляющейся в детерминантах его речевого поведения.

Хочется подробнее остановиться на характеристике эффектов привлечения на занятия по педагогической риторике художественных текстов качестве материала для анализа особенностей коммуникативного взаимодействия педагога, образ которого представлен в том или ином произведении.

Одним из таких эффектов является возможность дискуссионного подхода к оценке педагогических приемов учителя, неоднозначно воспринимаемых современными студентами, опирающимися на четко прописанные детерминанты речевого поведения педагога как нормы, которым необходимо следовать в школьной практике.

Приведем один из примеров использования на занятии по педагогической риторике текста рассказа Ф. Искандера «Тринадцатый подвиг Геракла».

При изучении темы «Детерминанты речевого поведения педагога» студентам предлагается прочитать дома текст рассказа и принести его на занятие, в начале которого зачитываются вслух некоторые эпизоды произведения, наиболее ярко представляющие речевую манеру и стиль общения с детьми главного героя рассказа – учителя математики Харлампия Диогеновича. Это принципиально важный момент, поскольку при оценке приемов, используемых учителем с целью воспитания детей, необходимо учитывать и невербальные средства – интонации, жесты, мимику педагога, которые студенты пытаются воспроизвести с учетом контекста и авторской позиции, отчетливо выраженной в произведении.

В процессе анализа речевого поведения педагога, ставшего героем рассказа Ф. Искандера, дискуссионным становится вопрос о правомерности использования учителем такого метода воспитания, как «делать человека смешным». В рассказе талантливо описано, как дети воспринимают этот метод учителя: «Ученик, отступающий от школьных правил, не лентяй, не лоботряс, не хулиган, а просто смешной человек. Вернее, не просто смешной – на это, пожалуй, многие согласились бы, – но какой-то обидно смешной. Смешной, не понимающий, что он смешной, или догадывающийся об этом последним [1, с. 97].

Из повествования становится ясно, что дети послевоенного поколения, описанные как участники событий в рассказе Ф. Искандера, считают метод Харлампия Диогеновича очень действенным, и, хотя никто из них не хотел бы стать «обидно смешным», оказавшись объектом иронии учителя, но если уж так случилось, то, по их мнению, из этой ситуации надо делать правильные выводы. Так, мальчик, герой рассказа, испугавшийся последствий невыполненного домашнего задания и попытавшийся хитростью обеспечить классу вместо урока математики – прививки против тифа, в результате в иносказательной форме был высмеян учителем как человек, пожелавший «исправить греческую мифологию» и «совершить тринадцатый подвиг Геракла»; только, как выясняется из слов педагога, «Геракл совершил свои подвиги как храбрец, а этот молодой человек совершил свой подвиг из трусости» [1, с. 107]. В итоге ребенок, переживший едкую насмешку учителя и «хохот класса», на учителя совсем не обиделся, понимая его правоту, и с тех пор «стал серьезнее относиться к домашним заданиям и с нерешенными задачами никогда не совался к футболистам» [1, с. 110].

Позиция автора произведения в отношении воспитательного метода Харлампия Диогеновича недвусмысленна: «... мне хочется благодарно возвысить метод Харлампия Диогеновича. Смехом он, разумеется, закалял наши лукавые детские души и приучал нас относиться к собственной персоне с достаточным чувством юмора. По-моему, это вполне здоровое чувство, и любую попытку поставить его под сомнение я отвергаю решительно и навсегда» [1, с. 111].

Но как следует относиться к методу учителя, называемому в рассказе «смехом», «юмором» с позиций постулатов современной педагогики и педагогической риторики? Это тот юмор, который, как пишет Ю.В. Щербина, «несовместим с явной агрессией и может использоваться как быстрый и эффективный способ единения участников общения» [3] или это сарказм, насмешка, которая выделяется в педриторике как один из типов агрессивных высказываний? На этот вопрос студенты дают разные ответы, но большинство склоняется к тому, чтобы с учетом современных подходов квалифицировать отдельные высказыва-

ния педагога как проявления речевой агрессии, то есть как насмешку, унижающую человеческое достоинство. Так, например, реплика учителя в отношении ученика, вытягивающего шею, чтобы списать у сидящего впереди решение задачи: «Пожалейте Авдеенко, он может сломать шею. Авдеенко думает, что он лебедь. Черный лебедь» (намек на загорелое лицо Авдеенко), – комментируется следующим образом: «Это явная издевка. Если в современной школе так назвать ученика, то прозвище «черный лебедь» ему обеспечено, ученик может обидеться и возненавидеть учителя». Подобным же образом воспринимается насмешливо брошенное учителем «Принц Уэльский» в адрес опоздавшего ученика после разыгранной учителем издевательской сценки, во время которой ученику дается понять, что само его появление – «редчайший праздник для нашего класса и лично для него, Харлампия Диогеновича, что его никто не ожидал, и раз уж он пришел, никто не посмеет его упрекнуть в этом маленьком опоздании...» [1, с. 94]. Что же касается использования педагогом такого приема, как обращение к поучительным примерам из древнегреческой мифологии с проецированием ситуации на поступок ученика (как произошло в истории с героем-повествователем) и оценением именно трусливого поведения мальчика, то этот прием характеризуется как вполне приемлемый и эффективный, не противоречащий современным психолого-педагогическим и риторическим подходам к воспитанию детей в школе.

Характеризуя детерминанты речевого поведения учителя из рассказа Ф. Искандера, студенты отмечают его блестящее владение приемом импровизации, особую экспрессивность, использование этикетных формул и отдельные нарушения этических норм в случаях, когда юмор учителя принимает форму саркастической насмешки, издевки.

Таким образом, привлечение текстов художественной литературы на занятиях по педагогической риторике – весьма эффективный способ обучения, который дает возможность не только получить необходимый речевой материал для анализа детерминант речевого поведения учителя в конкретных ситуациях профессионального общения, но и рассмотреть этот материал в дискуссионном

поле, формируемом неодинаковыми подходами к оценке речевых поступков учителя представителями разных поколений, опирающихся на разные идеологические и психолого-педагогические принципы; результатами современных научных исследований в педагогике и утверждением новых, демократических, тенденций в практике школьного преподавания. Как видим, анализ речевого взаимодействия учителя с учениками, проведенный на материале рассказа Ф. Искандера «Тринадцатый подвиг Геракла», позволил студентам отметить с современных позиций как достоинства, так и недостатки риторической манеры педагога и убедиться в том, что юмору (иронии) есть место в системе детерминант речевого поведения учителя, особенно если педагог – талантливый импровизатор, однако необходимо помнить, что шутка – «весьма сложный прием, требующий высокого уровня речевой подготовки учителя, умения быстро и нестандартно реагировать на реплики учеников» [3], а кроме того, демонстрировать соблюдение корректности, помогающей не провоцировать обучаемых на речевую агрессию.

Список литературы

1. Искандер Ф. Тринадцатый подвиг Геракла [Текст]: Рассказы // Мой учитель. – М.: Дет. лит., 1989. – С. 92–111.
2. Кузнецов И.Н. Настольная книга практикующего педагога [Текст] / И.Н. Кузнецов. – М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2008. – 544 с.
3. Щербинина Ю.В. Как сказать: «Вася, ты не прав!»: Речевая агрессия в школе и способы её преодоления / Ю.В. Щербинина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ps.1september.ru/article.php?ID=200306821